

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 4 / 2024, Vol. 12, Iss. 4 <https://mir-nauki.com/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN424.pdf>

5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Забара, И. В. Обусловленность личностных особенностей спецификой нарциссического радикала /

И. В. Забара // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 4. — URL:

<https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN424.pdf>

For citation:

Zabara I.V. Conditioning of personality traits by the specificity of the narcissistic radical. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(4): 71PSMN424. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/71PSMN424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 159.9

Забара Ирина Владимировна

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», Симферополь, Россия

Доцент кафедры «Психологии»

Кандидат психологических наук

E-mail: irina-lay@yandex.ru

Обусловленность личностных особенностей спецификой нарциссического радикала

Аннотация. В статье показано, что феномен нарциссизма вызывает научный интерес не только у психологов, но и у философов, культурологов, политологов. Виртуализация общественной жизни создает благоприятные условия для усиления нарциссизма, что может приводить к деструктивным последствиям, например, зависимости от социальных сетей. Нарциссический радикал, не достигая уровня патологии, имплицитно «присутствует» в самооценке, самоотношении, личностных особенностях. Нарциссический радикал представлен как неинтегрированные части архаичного грандиозного Я и архаичного грандиозного Другого, которые создают ненасыщаемые нарциссические потребности, которые продуцируют основные нарциссические тенденции — грандиозную и дефицитарную. Концептуирование различий между Я реальным и Я идеальным позволило выделить три группы респондентов — «Улучшенная копия себя», «Изменение себя», «Исполнение желаний». Нарциссический радикал имеет различную направленность для каждой из групп, соответственно на поддержание грандиозности, на преодоление незначимости, на поиск симбиотических отношений. С помощью критерия Манна-Уитни установлены различия личностных черт между группами респондентов. В группе с тенденцией нарциссического радикала на поддержание грандиозности более выражены сила Я, социальная смелость и менее тревожность. С помощью корреляционного анализа Спирмена установлено, что нарциссический радикал тесно взаимосвязан с личностными особенностями для всех групп респондентов, но эта связь имеет свою специфику для каждой из групп. Нарциссический радикал проявляется в сфере межличностных взаимодействий и эмоциональной сфере, но он непосредственно не связан с интеллектуальной и волевой сферами личности, что является ресурсом в коррекционной и психотерапевтической работе.

Ключевые слова: нарциссизм; постмодерн; виртуализация; образ Я; нарциссический радикал; личность; личностные черты

Введение

В современном мире нарциссизм привлекает к себе внимание не только как сугубо психологический феномен, а и как общественное явление. Он становится предметом изучения не только психологов, но и социологов, философов, политологов, культурологов [1–3]. Его называют «одной из проблем нашего времени — эпидемией нарциссизма, «чумой XXI века», психологическим ядром постмодерна» [3, с. 61]. С точки зрения А.В. Рубцова, нарциссизм эпох модерна и постмодерна, инструментами которого стали эффекты «виртуализации, конструирования гиперреальности, самоцентрации и аутоэротизма» [3, с. 64], взят на вооружение политтехнологами, что позволяет создавать нарциссическую предрасположенность в общественных и политических процессах и способствует, по его мнению, тоталитарному диктату одной единственно верной мировоззренческой концепции.

Виртуализация общественной жизни с помощью интернета (социальные сети, мессенджеры, блоги и т. п.) создает благоприятную среду для усиления нарциссизма. В эмпирических исследованиях показано, что нарциссизм коррелирует с активностью в социальных сетях и выступает одним из предикторов зависимости от социальных сетей [4–6].

Нарциссическая проблематика связана с конструированием и подтверждением образа. Демонстрация себя в соцсетях, создание своего желаемого образа, самолюбование, желание ответной восхищенной реакции аудитории скачкообразно повышает уровень проявления нарциссизма. К. Томпсон считает, что увлечение селфи — это новый виток в развитии нарциссизма. Нарциссические потребности получили канал выражения, который был недоступен в прошлом [7].

Нарциссическая стимуляция внешними агентами вызывает актуализацию нарциссизма личности и ее трансформацию под влиянием нарциссического радикала, что, в свою очередь, усиливает соответствующие общественные процессы и создает взаимоподкрепляющую систему. Для того, чтобы понимать, как нивелировать деструктивные проявления нарциссизма как в субъектном пространстве отдельного индивида, так и в общественной плоскости, необходимо более глубокое понимание его имплицитных составляющих — сущности, функциональности, генезиса на протяжении развития индивида, «видимых» коррелятов его выражения в различных психологических феноменах.

И если нарциссический радикал, будучи динамической структурой, под влиянием современных условий имеет тенденцию к усилению, важность и актуальность приобретают усилия по поиску способов в воспитательной, коррекционной, психотерапевтической работе изменения его конфигурации в сторону ослабления его влияния на субъекта.

Проблема исследования

Исследования нарциссизма как в общественной плоскости, так и в собственно психологической, в большинстве своем делают акцент на деструктивном действии нарциссизма. В психологической науке оказываются наиболее разработанными клинические аспекты нарциссизма, в которых он выступает как патологическое явление (Н.М. Залуцкая, О. Кернберг, Х. Кохут, Х. Розенфельд, Е. Т. Соколова, Э. Фромм, Е.П. Чечельницкая и др.). Менее освещена функциональность нормального нарциссизма, который предстает как основа формирования и развития Я [8; 9], как регулятор представлений о себе [10–13].

Истоки как нормального, так и патологического нарциссизма находятся в стадии первичного нарциссизма [14]. По Х. Кохуту, первичный нарциссизм воплощается в архаичном грандиозном Я и грандиозном Другом, к которому присоединяется ребенок для сохранения собственной грандиозности. Первичный объект (мать) способствует интеграции этих объектов в Я и формированию нормального нарциссизма [8; 15].

Нарциссическая травматизация ребенка в раннем возрасте приводит к тому, что грандиозная архаическая самость и идеализированное имаго родителей остаются недостаточно интегрированными и частично отщепленными, и эти отщепленные части можно определить как нарциссический радикал личности, манифестирующий нехватку ядра самости. Этот отщепленный нарциссизм создает ненасыщаемые нарциссические потребности, которые, в самом грубом приближении, продуцируют две нарциссические тенденции — грандиозную и дефицитарную [8; 16]. В мифе о Нарциссе. в его общеизвестной трактовке, присутствует не только Нарцисс, влюбленный в свое грандиозное Я, поглотившее его, но и нимфа Эхо как альтер-эго Нарцисса, не имеющая голоса, способная лишь отражать другого [3; 17]. Миф сочетает в себе две стороны «одной медали» нарциссизма — грандиозный и дефицитарный нарциссизм. Примечательно, что обе формы в мифе приводят к смерти, что согласуется с тезисом, что нарциссизм в своих крайних выражениях есть стремление к смерти [9].

Нарциссический радикал, не будучи патологическим, не манифестируя выраженные нарциссические проявления, в то же время, в зависимости от конфигурации первичных отношений с объектом, продуцирует специфические психологические проблемы, касающиеся как Я, так и отношений с другими. Разрешение этих проблем, например, в терапии, предполагает не столько работу с нарциссическими проявлениями, которые могут быть и не выражены, а с особенностями самоотношения, самооценки, личностными особенностями, отношениями с другими, которые имплицитно определяет нарциссический радикал.

В предыдущих эмпирических исследованиях мы показали, что сущность различий представлений Я-реального и Я-идеального символически объективирует направленность нарциссического радикала [15; 16]. Были выделены три группы респондентов с соответствующими концептами динамики образа Я. Мы выяснили, что концепт «улучшенная копия себя» (группа 1) характеризуется преобладанием таких нарциссических проявлений как грандиозное чувство самозначимости, вера в собственную уникальность, ожидание особого отношения, базисный потенциал надежды, идеал самодостаточности. Положительное отношение к себе регулируется поддержанием ощущения собственной значимости и грандиозности, зачастую за счет манипулятивности и односторонней коммуникации. Нарциссический радикал направлен на поддержание грандиозности.

Концепт «изменение себя» (группа 2) характеризуется преобладанием таких нарциссических проявлений как бессильное self, незначительное self, деперсонализация, нарциссическая ярость. Для поддержания положительного самоотношения и принятия себя необходимы успехи и достижения, позволяющие ощущать превосходство над окружающими. Нарциссический радикал направлен на преодоление незначительности, слабости Я.

Концепт «исполнение желаний» (группа 3) характеризуется преобладанием таких нарциссических проявления как «бессильное self, стремление к идеальному self объекту, симбиотическая защита self, поглощенность фантазиями, грандиозное чувство самозначимости». Поддержание положительного самоотношения осуществляется за счет присоединения к сильному объекту, способствующему активации собственной грандиозности. Нарциссический радикал направлен на преодоление слабости Я и поддержания грандиозности за счет симбиотических отношений.

Так как нарциссический радикал формируется в более раннем возрасте, а личность — более позднее образование, мы предположили, что динамика нарциссического радикала имплицитно обуславливает формирование и динамику личностных черт.

Личность отражает социальную природу человека, она неразрывно связана с социокультурной средой, через личность раскрывается индивидуальность в социальной, коммуникативной, предметной деятельности.

Через личность нарциссический радикал «незримо» присутствует и в общественной жизни.

Гипотеза представленного исследования заключается в том, что существуют взаимосвязи между нарциссически радикалом и личностными особенностями, и они специфичны для различных концептов динамики образа Я.

Методы

В исследовании приняли участие 70 человек, 26 юношей, 54 девушки, в возрасте от 19 до 21 года ($M = 19,90$, $SD = 0,74$), студенты психолого-педагогического факультета Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова.

Все испытуемые характеризуются отсутствием проявлений патологического нарциссизма (все показатели находятся в диапазоне средних и низких значений) согласно методике «Опросник патологического нарциссизма, PNI», авторы А. Pincus, Е. Ansell et all (2009), апробация Н.Г. Гаранян (2016) [18].

Для изучения нарциссической составляющей были использованы методики:

- «Нарциссические черты личности, НЧЛ», авторы О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова (2010). Опросник предназначен для оценки нарциссических состояний, характеризующихся совокупностью нарциссических черт, входящих в нарциссическое расстройство личности, но не достигающих уровня, необходимого для диагностики патологического нарциссизма. Включает девять шкал, отражающих нарциссические черты личности согласно DSM [19].

- «Индекс функционирования self-системы» (на основе теста оценки нарциссизма Narzissimusinventar, NI), авторы Ф. Денеке, Б. Хилгенсток (1988), модификация Н.М. Залуцкая, А.Я. Вукс, В.Д. Вид (2003). Позволяет получить данные по 18 шкалам для выявления нарушений системы нарциссической регуляции личности [20].

Для исследования личностных черт использовалась методика многофакторного исследования личности — опросник 16-PF/A, автор Р. Кеттелл (1949, 1970), в адаптации А.Г. Шмелева и др. (1987).¹

При обработке данных использовался пакет статистических программ STATISTICA 13.0. Методы математической статистики включали критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена.

Испытуемые были разделены на группы в зависимости от концепта различий Я-реальное, Я-идеальное [15].

1 группа — концепт «улучшенная копия себя» (21 испытуемый), 2 группа — концепт «изменение себя» (36 испытуемых), 3 группа — концепт «исполнение желаний» (13 испытуемых).

Результаты

С помощью критерия Манна-Уитни были установлены значимые различия между личностными чертами респондентов различных групп (табл. 1).

¹ Рукавишников А.А. Методическое руководство по применению личностного опросника Р. Кеттелла 16 PF / А.А. Рукавишников, М.В. Соколова, В.И. Чирков. — СПб.: ГП «Иматон», 2002.

Таблица 1

Значимые различия между личностными чертами групп респондентов с различными концептами соотношения образов Я-реальное и Я-идеальное (критерий Манна-Уитни)

Переменные	1 и 2 группы			1 и 3 группы			2 и 3 группы		
	U	z	p	U	z	p	U	z	p
16-факторный опросник Р. Кеттелла									
С Слабость Я — сила Я	132	3,39	0,00	71	2,02	0,04	—	—	—
Н Робость — смелость	184	2,21	0,02	—	—	—	—	—	—
F1 Тревожность	136	-2,54	0,01	—	—	—	—	—	—

Примечания. Группа 1 — «улучшенная копия себя»; группа 2 — «изменение себя»; группа 3 — «исполнение желаний»; U — значение критерия Манна-Уитни; z — значение для нормального распределения (показывает направленность различий); p — уровень значимости. составлено автором на основе эмпирических исследований

В первой группе («улучшенная копия себя») по сравнению со второй («изменение себя») и третьей («исполнение желаний») более выражена сила Я, что проявляется в эмоциональной устойчивости, спокойствии, но, учитывая результаты предыдущих исследований [15], где показано, что для первой группы характерна некоторая ригидность Я-концепции, самоудовлетворенность, может иметь место эмоциональная ригидность, нечувствительность. Также в первой группе больше, чем во второй выражена предприимчивость, социальная смелость. Но более низкий уровень тревожности может говорить о слабой способности к достижению трудных целей. Между личностными чертами респондентов второй и третьей групп значимых различий не выявлено.

Использование метода ранговых корреляций Спирмена продемонстрировало множественную взаимосвязь между личностными чертами и нарциссическими проявлениями в каждой из групп (табл. 2).

Таблица 2

Взаимосвязь между личностными чертами и нарциссическими проявлениями для различных групп респондентов

Личностные черты	Коэффициенты корреляции Спирмена, r при $p < 0,01$		
	1 группа	2 группа	3 группа
А Замкнутость — общительность		-Н5 0,61	-Н5 0,69
С Слабость Я — сила Я		-Н1 0,46	
Е Конформность — доминантность	+НЧ1 0,6; +НЧ4 0,58	+Н13 0,54; +НЧ1 0,52; +НЧ2 0,47	+Н9 0,78; +НЧ2 0,86; +НЧ3 0,85
Ф Сдержанность — экспрессивность	+Н9 0,7; +Н11 0,63	+НЧ2 0,47	-Н8 0,73
Н Робость — социальная смелость	+Н9 0,81; +НЧ1 0,66	+Н4 0,48; -Н7 0,52; +Н13 0,56; -НЧ5 0,59; -НЧ8 0,60	-Н5 0,81
І Толстокожесть — чувствительность	-НЧ1 0,59		
L Доверчивость — подозрительность			+Н10 0,71; +Н12 0,75; +Н14 0,88; +Н16 0,69; +НЧ2 0,79; +НЧ4 0,74; +НЧ6 0,81
N Прямолинейность — дипломатичность	-Н9 0,61		
О Беспечность — чувство вины		+Н1 0,51; +Н2 0,56; +Н3 0,51; +Н5 0,53; +Н6 0,46	

Личностные черты	Коэффициенты корреляции Спирмена, r при $p < 0,01$		
	1 группа	2 группа	3 группа
Q2 Зависимость — самодостаточность	-НЧ3 0,71		+Н7 0,69; -НЧ1 0,76
Q3 Небрежность — самоконтроль		+НЧ6 0,52	
Q4 Расслабленность — ЭГО напряженность	-Н4 0,66	+Н2 0,58; +Н14 0,9	+Н14 0,78; +Н16 0,72
F1 Низкая тревожность — высокая тревожность	-НЧ7	+Н1 0,64; +Н2 0,61; +Н3 0,50; +Н5 0,50; +Н12 0,48; +Н14 0,50	+Н5 0,73
F2 Интроверсия — экстраверсия	+Н9 0,61; +НЧ1 0,85; +НЧ3 0,72; +НЧ7 0,61	-Н5 0,54; +Н13 0,51; -НЧ5 0,50	-Н5 0,58; +Н9 0,58; +НЧ1 0,65
F3 Сензитивность — уравновешенность	+Н4 0,66; +Н13 0,68		

Примечания: группа 1 — «улучшенная копия себя»; группа 2 — «изменение себя»; группа 3 — «исполнение желаний». Н — шкалы методики «Индекс функционирования self-системы»: Н1 — бессильное self; Н2 — потеря контроля эмоций и побуждений; Н3 — деперсонализация; Н4 — базисный потенциал надежды; Н5 — незначительное self; Н6 — негативное телесное self; Н7 — социальная изоляция; Н8 — архаический уход; Н9 — грандиозное self; Н10 — стремление к идеальному self-объекту; Н11 — жажда похвал и подтверждения; Н12 -нарциссическая ярость; Н13 — идеал самодостаточности; Н14 — обесценивание объекта; Н16 — симбиотическая защита self. НЧ — шкалы методики «Нарциссические черты личности»: НЧ1 — грандиозное чувство самозначимости; НЧ2 — поглощенность фантазиями; НЧ3 — вера в собственную уникальность; НЧ4 — потребность во внимании и восхищении; НЧ5 — ожидание особого отношения; НЧ6 — манипуляции в межличностных отношениях; НЧ7 — отсутствие эмпатии; НЧ8 — сверхзанятость чувством зависти. Составлено автором на основе эмпирических исследований

Между личностными чертами, опосредствованными нарциссическими проявлениями, также были выявлены значимые корреляционные связи (табл. 3–5).

Таблица 3

Взаимосвязь между личностными чертами, опосредствованными нарциссическими проявлениями (1 группа)

Личностные черты	Коэффициенты корреляции Спирмена, r при $p < 0,01$								
	Е	F	Н	И	N	F2	Q4	F1	F3
Е Конформность — доминантность			+0,63	-0,59		+0,75			
F Сдержанность — экспрессивность			+0,79		-0,69	+0,80			
Н Робость — социальная смелость	+0,64	+0,79			-0,76	+0,87			
И Толстокожесть — чувствительность	-0,59								
N Прямолинейность-дипломатичность		-0,69	-0,76			-0,67			
F2 Интроверсия — экстраверсия	+0,75	+0,80	+0,87		-0,67				
Q4 Расслабленность — ЭГО напряженность								+0,71	-0,63
F1 Низкая тревожность — высокая тревожность							+0,71		
F3 Сензитивность — уравновешенность							-0,63		

Составлено автором на основе эмпирических исследований

Таблица 4

**Взаимосвязь между личностными чертами,
опосредствованными нарциссическими проявлениями (2 группа)**

Личностные черты	Коэффициенты корреляции Спирмена, r при p < 0,01							
	E	F	H	Q3	F2	O	Q4	F1
E Конформность — доминантность		+0,58	+0,67		+0,75			
F Сдержанность — экспрессивность	+0,58			-0,54	+0,59			
H Робость — социальная смелость	+0,67				+0,84			
Q3 Небрежность — самоконтроль		-0,54						
F2 Интроверсия — экстраверсия	+0,75	+0,59	+0,84					
O Беспечность — чувство вины								+0,69
Q4 Расслабленность — ЭГО напряженность								+0,67
F1 Низкая тревожность — высокая тревожность						+0,69	+0,67	

Составлено автором на основе эмпирических исследований

Таблица 5

**Взаимосвязь между личностными чертами,
опосредствованными нарциссическими проявлениями (3 группа)**

Личностные черты	Коэффициенты корреляции Спирмена, r при p < 0,01						
	A	F	H	F2	O	Q4	F1
A Замкнутость — общительность		+0,57	+0,71	+0,78			
F Сдержанность — экспрессивность	+0,57			+0,73			
H Робость — социальная смелость	+0,71			+0,91	-0,78		
F2 Интроверсия — экстраверсия	+0,78	+0,73	+0,91				
O Беспечность — чувство вины			-0,78				+0,80
Q4 Расслабленность — ЭГО напряженность							+0,87
F1 Низкая тревожность — высокая тревожность					+0,80	+0,87	

Составлено автором на основе эмпирических исследований

Обсуждение результатов

Среди личностных черт, опосредствованных нарциссическими аспектами, для каждой из обследуемых групп выделены две совокупности взаимосвязанных личностных черт. Ядром первой совокупности выступают такие черты как F (сдержанность-экспрессивность), H (робость-смелость), F2 (интравертированность-экстравертированность), присущие каждой из групп. Для первой группы эти черты взаимобуславливают друг друга, для второй и третьей черты F (сдержанность-экспрессивность), H (робость-смелость) непосредственно не связаны, но каждая связана с F2 (интравертированность-экстравертированность). Это черты, которые характеризуют коммуникативные особенности и особенности межличностного взаимодействия. Ядром второй совокупности выступают такие взаимосвязанные черты как Q4 (уровень эго-напряженность) и F1 (уровень тревожности), характеризующие эмоциональные особенности.

Можно предположить, что именно эти черты являются дериватом нарциссического радикала, хотя для каждой группы существует своя специфика полюса выраженности этих черт и их взаимосвязи с нарциссическими проявлениями.

Важно отметить, что не выявлена взаимосвязь нарциссического радикала с интеллектуальными и нормативными особенностями, хотя мы не можем говорить о свободе интеллектуальной сферы личности от действия нарциссического радикала. По мнению ученых, нарциссический радикал имеет в своей основе архаичную, фантазийную природу, представляет некую «призму» восприятия, способствующую когнитивным искажениям [11].

Таким образом, нарциссический радикал проявляет себя в эмоциональной и коммуникативной сферах личности и межличностных взаимоотношениях.

Для группы «улучшенная копия себя» в первой совокупности личностных черт, объединяющей особенности взаимодействия, «грандиозное чувство самозначимости» (НЧ1) усиливает такие черты как доминантность (Е), социальная смелость (Н), низкая чувствительность (I), экстраверсия (F2); «потребность во внимании» (НЧ4) — доминантность (Е); «грандиозное self» (Н9) — экспрессивность (F), социальную смелость (Н), прямолинейность (N), экстраверсию (F2); «жажда похвал» (Н11) — экспрессивность (F); «вера в собственную уникальность» (НЧ3) — зависимость от группы (Q2), экстраверсию (F2); «отсутствие эмпатии» (НЧ7) — экстраверсию (F2). Во второй совокупности личностных черт, отражающей эмоциональные особенности, «базисный потенциал надежды» (Н4) опосредствует такие черты как низкая ЭГО-напряженность (Q4), толерантность к фрустрации (F3); «идеал самодостаточности» (Н13) — толерантность к фрустрации (F3); «отсутствие эмпатии» (НЧ7) — низкую тревожность (F1).

На первый взгляд взаимосвязь между верой в собственную уникальность (НЧ3) и зависимостью от группы (Q2) противоречит общей тенденции. Но, учитывая, что нарциссический радикал имеет фантазматическую природу, для его существования необходимо подтверждение такого образа в восприятии других. Эти результаты подтверждаются исследованиями, показывающими связь нарциссизма с активностью в социальных сетях, представленными выше.

Усиление нарциссического радикала для первой группы может быть чревато тем, чему М.Е. Салтыков-Щедрин дал определение поведения «со всех сторон наглухо закупоренных существ, которые ломятся вперед, потому что не в состоянии сознать себя в связи с каким бы то ни было порядком явлений». ² Т.В. Бордачев, программный директор клуба «Валдай», считает, что обществом, состоящим из индивидуалистов, исключительно легко управлять на основе простых алгоритмов. Достаточно постоянно уверять гражданина в его уникальности и способности самостоятельно решить любую задачу. Причем донесение до субъекта этих алгоритмов чрезвычайно упростилось с развитием «глобальной паутины».

В группе 2 («изменение себя») ядро совокупности личностных черт, отражающих особенности взаимодействия (F, Н, F2), дополняется взаимосвязанным с ними фактором Е (конформность-доминантность) и фактором Q3 (небрежность-самоконтроль), связанным с фактором F. Но они взаимосвязаны с качественно другими нарциссическими проявлениями.

Усиление таких нарциссических проявлений как «социальная изоляция» (Н7), «ожидание особого отношения» (НЧ5), «зависть» (НЧ8) и ослабление таких проявлений как «базисный потенциал надежды» (Н4), «идеал самодостаточности» (Н13) усиливает застенчивость (Н); усиление «манипуляций в межличностных отношениях» (НЧ6) усиливает самоконтроль (Q3); «поглощенность фантазиями» (НЧ2) усиливает экспрессивность (F);

² Салтыков-Щедрин М.Е. История одного города / М.Е. Салтыков-Щедрин. — М.: Изд. «Время», 2017. — 288 с.

усиление таких проявлений как «незначительное self» (Н5), «ожидание особого отношения» (НЧ5) и ослабление «идеала самодостаточности» (Н13) обуславливает интроверсию (F2). Конформность (Е) увеличивается при ослаблении таких проявлений как «идеал самодостаточности» (Н13), «грандиозное чувство самозначимости» (НЧ1), «поглощенность фантазиями» (НЧ2). Чувство «незначительного self» (Н5) усиливает замкнутость (А), а чувство «бессильного self» (Н1) обуславливает эмоциональную неустойчивость (С).

Такие параметры нарциссического радикала как «бессильное self» (Н1), «потеря контроля эмоций» (Н2), «деперсонализация» (Н3), «незначительное self» (Н5) обуславливают такие личностные черты как чувство вины (О), высокая тревожность (F1), входящих в совокупность эмоциональных особенностей. Чувство вины (О) опосредствовано также «негативным телесным self» (Н6), а высокая тревожность — «нарциссической яростью» (Н12) и «обесцениванием объекта» (Н14). ЭГО-напряженность (Q4), взаимосвязанная с тревожностью, усиливается в связи с усилением «потери контроля эмоций» (Н2) и «обесцениванием объекта» (Н14).

Для второй группы депрессивная дефицитарная направленность нарциссического радикала проявляется в комплексе эмоций, а в комплексе взаимодействия представлена противоречиво, как будто личность пытается преодолеть собственную слабость, бороться с ощущением собственной «незначимости» с помощью «грандиозности».

Возможно, усиление нарциссического радикала в данном случае может приводить в своих крайних проявлениях как к тотальному отчуждению от общества, маргинализации, и проявляться в явно немотивированных вспышках агрессии, например, массовых расстрелах, так и к агрессивному утверждению субъективно ощущаемой «инаковости», что мы можем наблюдать в современном западном обществе, когда ущербность и извращенность выдается за норму и приветствуется как самовыражение.

В группе 3 («исполнение желаний») к совокупности факторов Н, F, F2, характеризующих особенности взаимодействия, добавляется связанный с Н и F2 фактор А (замкнутость-общительность). Усиление выраженности такого параметра нарциссического радикала как «незначительное self» (Н5) обуславливает выраженность замкнутости (А), застенчивости (Н), интроверсии (F2); выраженности «архаического ухода» (Н8) — сдержанности (F); ослабление выраженности «грандиозного self» (Н9), «грандиозного чувства самозначимости» (НЧ1) — усиление выраженности интроверсии (F2).

Высокая эго-напряженность (Q4) и высокая тревожность (F1), составляющие совокупность эмоциональных особенностей, обусловлены выраженностью таких параметров нарциссического радикала как «обесценивание объекта» (Н14), «симбиотическая защита self» (Н16) и «незначительное self» (Н5) соответственно.

Совокупность взаимодействий и совокупность эмоций взаимосвязаны через фактор «беспечность-чувство вины» (О). Хотя этот фактор не имеет значимых корреляций с нарциссическими проявлениями, чувство вины взаимосвязано с застенчивостью и тревожностью. Динамика «конформности-доминантности» (Е) связана со степенью выраженности таких нарциссических проявлений как «идеал самодостаточности» (Н13), поглощенность фантазиями (НЧ2), «вера в собственную уникальность» (НЧ3). Чем они выше, тем больше проявляется доминантность, и, соответственно, наоборот.

В группе 3, в отличие от двух предыдущих, существует тесная взаимосвязь многих параметров нарциссического радикала с фактором «доверчивость-подозрительность» (L). Чем больше выражены «стремление к идеальному self объекту» (Н10), «нарциссическая ярость» (Н12), «обесценивание объекта» (Н14), «симбиотическая защита self» (Н16), «поглощенность фантазиями» (НЧ2), «потребность во внимании» (НЧ4), «манипуляции в межличностных отношениях» (НЧ6), тем больше выражена подозрительность, ревнивость, «защита».

Усиление нарциссического радикала для группы 3 может инициировать различные тенденции. Стремление к тесной связи с объектами, напряженность и тревожность во взаимоотношениях могут приводить как к зависимости, так и к отчужденности, «уходу» из отношений.

Выводы

Полученные в результате исследования данные свидетельствуют, что:

- в группе с концептом «улучшенная копия себя», где более выражена тенденция нарциссического радикала на поддержание грандиозности, значимо более выражены сила Я, социальная смелость и менее выражена тревога;
- нарциссический радикал обуславливает две совокупности личностных черт, определяющих особенности взаимодействия и эмоциональные особенности, но они специфичны для групп с различными концептами динамики образа Я;
- в группах с концептами «изменение себя» и «исполнение желаний» нарциссический радикал проявляется двояко — как направленный и на поддержание грандиозности, и на преодоление незначимости, бессилия Я, что говорит о более тонкой дифференциации и специфике действия нарциссического радикала, или/и о неоднородности 2 и 3 групп респондентов и требует дальнейших исследований;
- благодаря относительной свободе от нарциссического радикала интеллектуальной и волевой сфер личности, можно констатировать, что именно в развитии нравственности, усвоении традиционных моральных норм, критичности мышления, рефлексивности, осознанности, самоосмысленности лежит ключ к преодолению деструктивных влияний нарциссического радикала.

Полученные данные можно использовать в психокоррекционной и психотерапевтической работе при решении личностных проблем, обусловленных имплицитным влиянием нарциссического радикала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ореховский П.А. Наступление нарциссической культуры: последствия для образования, науки и политики / П.А. Ореховский, В.И. Разумов // Идеи и идеалы. — 2021. — Т. 13, № 3, ч. 1. — С. 84–102. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastuplenie-nartsissicheskoy-kultury-posledstviya-dlya-obrazovaniya-nauki-i-politiki/viewer> (дата обращения 02.08.2024).
2. Скорев В.А. Нарциссическая культура в действии: власть, общество, безопасность, самоопределение / В.А. Скорев // Идеи и идеалы. — 2022. — Т. 14, № 1, ч. 1. — С. 214–229. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nartsissicheskaya-kultura-v-deystvii-vlast-obschestvo-bezopasnost-samoopredelenie/viewer> (дата обращения 04.08.2024).
3. Рубцов А.В. Между мифом и анализом. Введение к книге «Нарцисс в броне. Психоидеология «грандиозного Я» в политике и власти» / А.В. Рубцов // Электронный философский журнал Vox. — 2019. — № 27. — С. 61–83. — URL: <https://vox-journal.org/content/Vox%2027/Vox-27-4-Rubcov.pdf> (дата обращения 25.06.2024).

4. Panek E.T. Mirror or Megaphone? How relationships between narcissism and social networking site use differ on Facebook³ and Twitter [Зеркало или Мегафон? Как различаются отношения между нарциссизмом и использованием социальных сетей в Facebook³ и Twitter] / E.T. Panek, Y. Nardis, S. Konrath // *Computers in Human Behavior* [Компьютеры в поведении человека]. — 2013. — Vol 29, № 5. — Pp. 2004–2012. — URL: https://scholar.google.com/citations?view_op=view_citation&hl=en&user=u8uXL3UAAAAJ&citation_for_view=u8uXL3UAAAAJ:6ZxmRoH8BuwC (дата обращения 15.06.2024).
5. Шамшикова Е.О. Социальные сети как механизм нарциссизации общества / Е.О. Шамшикова, О.А. Шамшикова // *Человек в эпоху перемен. Вызовы настоящего, построение будущего: материалы IV Съезда психотерапевтов, психиатров, психологов и консультантов Сибирского Федерального Округа 3–8 апреля 2015 г.* — Новосибирск. — 2015. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?idn=vynazv> (дата обращения 19.06.2024).
6. Shin M. Integrating psychosocial and cognitive predictors of social networking service addiction tendency using structural equation modeling [Интеграция психосоциальных и когнитивных предикторов склонности к зависимости от социальных сетей с использованием моделирования структурными уравнениями] / M. Shin, J. Lee, Y.J. Chyung, P.W. Kim, S.Y. Jung // *Psychologia* [Психология]. — 2016. — Vol. 59. — No. 4. — Pp. 182–201. — URL: <https://doi.org/10.2117/psysoc.2016.182> (дата обращения 01.08.2024).
7. Thompson C. Smarter Than You Think How Technology Is Changing Our [Умнее, чем вы думаете: как технологии меняют нашу жизнь] / C. Thompson. — Mindsfor the Better Penguin Press, 2013. — 354 с.
8. Кохут Х. Анализ самости. Систематический подход к лечению нарциссических нарушений личности / Х. Кохут. — М.: Когито-Центр, 2017. — 368 с.
9. Грин А. Нарциссизм и психоанализ: вчера и сегодня / А. Грин // *Журнал клинического и прикладного психоанализа*. — 2021. — Т 2, № 3. — С. 6–23. — URL: <https://psychoanalysis-journal.hse.ru/article/view/13292/13169> (дата обращения 20.06.2024).
10. Шамшикова О.А. Динамика оптимального нарциссизма и нарциссических состояний личности / О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова // *Сибирский педагогический журнал*. — 2013. — № 3. — С. 195–200. — URL: <https://arrival.nspu.ru/handle/nspu/1223> (дата обращения 05.08.2024).
11. Клепикова Н.М. Взаимообусловленность выраженности нарциссических черт личности, нарциссических способов регуляции представления личности о себе и уровней самооценки / Клепикова Н.М., Нестерова С.Б. // *Мир науки, культуры, образования*. — 2011. — № 3(28). — С. 146–151. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimoobuslovlennost-vyrazhennosti-nartsissicheskikh-chert-lichnosti-nartsissicheskikh-sposobov-regulyatsii-predstavleniya/viewer> (дата обращения 02.08.2024).

³ Социальная сеть признана экстремистской организацией запрещена на территории Российской Федерации.

12. Morf C.C. Die Paradoxa des Narzissmus — ein dynamisches selbstregulatorisches Prozessmodell [Парадоксы нарциссизма — модель динамического саморегулирующегося процесса] / C.C. Morf, F. Rhodewalt // *Narzissmus Grundlagen — Störungsbilder — Therapie*. [Основы нарциссизма — расстройства — терапия]. — Stuttgart-N.Y.: Schattauer, 2009. — P. 308–347. — URL: <https://boris.unibe.ch/20163/> (дата обращения 04.08.2024). — (на нем. яз.).
13. Польская Н.А. Нарциссические черты личности и их взаимосвязь с разными аспектами самоотношения в молодежной выборке / Н.А. Польская, Ю.А. Соловьянинова. — DOI:10.17759/CPSE.2019080405 // *Клиническая и специальная психология*. — 2019. — Т 8, № 4. — С. 74–92. — URL: https://psyjournals.ru/journals/cpse/archive/2019_n4/Polskaya_Solovyanova (дата обращения 19.06.2024).
14. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / З. Фрейд. — М.; Пг.: Гос. Изд-во, 1923. Переиздание: Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности. — Минск, БелСЭ, 1990, с. 102–127.
15. Забара И.В. Нарциссический радикал личности как компонент образа Я / И.В. Забара // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2023. — Т. 11. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN223.pdf>.
16. Забара И.В. Нарциссический радикал личности как имплицитный регулятор самоотношения / И.В. Забара // *Мир науки. Педагогика и психология*. — 2024. — Т. 12. — № 1. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/100PSMN124.pdf>.
17. Шамшикова О.А. Миф о нарциссе как модель универсальных внутриличностных проблем современного человека / О.А. Шамшикова // *Мир науки, культуры, образования*. — 2009. — № 4(16). — С. 162–167.
18. Гараян Н.Г. Апробация методики диагностики нарциссических черт личности на выборке студентов российских вузов // *Консультативная психология и психотерапия*. 2016. Т. 24. № 4. С. 8–32. doi: 10.17759/cpp20162404002 (дата обращения 06.08.2024).
19. Шамшикова О.А. Опросник «Нарциссические черты личности» / О.А. Шамшикова, Н.М. Клепикова // *Психологический журнал*. — 2010. — Т 31, № 2. — С. 114–128. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14280703> (дата обращения 08.08.2024).
20. Залуцкая Н.М. Индекс функционирования self-системы (на основе теста оценки нарциссизма) / Н.М. Залуцкая, А.Я. Вукс, В.Д. Вид. — СПб.: НИПНИ имени В.М. Бехтерева, 2003. — 47 с.

Zabara Irina Vladimirovna

Crimean Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia
E-mail: irina-lay@yandex.ru

Conditioning of personality traits by the specificity of the narcissistic radical

Abstract. The article shows that the phenomenon of narcissism arouses scientific interest not only among psychologists, but also among philosophers, cultural scientists, and political scientists. Virtualization of public life creates favorable conditions for the intensification of narcissism, which can lead to destructive consequences, for example, dependence on social networks. The narcissistic radical, without reaching the level of pathology, is implicitly «present» in self-esteem, self-attitude, and personal characteristics. The narcissistic radical is represented as non-integrated parts of the archaic grandiose Self and the archaic grandiose Other, which create unsaturated narcissistic needs that produce the main narcissistic tendencies — grandiose and deficient. Conceptualizing the differences between the real Self and the ideal Self allowed us to identify three groups of respondents — «An improved copy of myself», «Changing myself», «Fulfillment of desires». The narcissistic radical has a different orientation for each of the groups, respectively, to maintain grandiosity, to overcome insignificance, to search for symbiotic relationships. Using the Mann-Whitney criterion, differences in personality traits between groups of respondents were established. In the group with the tendency of the narcissistic radical to maintain grandiosity, Self-strength, social courage and less anxiety are more pronounced. With the help of Spearman correlation analysis it is established that the narcissistic radical is closely interconnected with personality features for all groups of respondents, but this connection has its specificity for each of the groups. The narcissistic radical manifests itself in the sphere of interpersonal interactions and the emotional sphere, but it is not directly related to the intellectual and volitional spheres of the personality, which is a resource in correctional and psychotherapeutic work.

Keywords: narcissism; postmodernism; virtualization; self-image; narcissistic radical; personality; personality traits